

ТАК КТО ЖЕ ОНИ – СВЯТЫЕ ИЛИ РАЗБОЙНИКИ?

Литвинов В.В.

В статье предпринята попытка рассмотреть знаменитое в своё время высказывание Василия Шульгина, сказавшего, что «Белое движение было начато почти что святыми, а кончили его почти что разбойники. Утверждение это исторгнуто жестокой душевной болью, но оно брошено на алтарь богини правды».

Ключевые слова: гражданская война, белогвардейцы, Шкуро, Неженцев, Блейш, кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Светлой памяти моего брата Андрея посвящается...

Белая гвардия, белая стая,
Белое воинство, белая кость.
Белые плиты травой зарастают,
Русские буквы, французский погост.
Р. Рождественский. Белая гвардия

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем – единственный в мире своеобразный памятник белому движению. Витиеватые вензеля “А”, “Д”, “К”, “М” украшают могилы людей восемьдесят лет назад творивших историю на одной шестой части суши.

Здесь похоронены сны и молитвы,
СЛАВА и доблесть, “ура” и “прощай”,
Штабс-капитаны и гардемарины,
Хваты-полковники и юнкера, –

писал Роберт Рождественский. Однако судьба распорядилась так, что вожди контрреволюции покоятся далеко от этого французского кладбища. В эмиграции умерли лишь генерал-лейтенант Пётр Николаевич Врангель (1928), генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич (1933) и генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин (1947). Остальные погибли на полях Гражданской войны (Л.Г. Корнилов, С.Л. Марков), умерли от болезней (М.В. Алексеев, К.К. Мамонтов) или казнены в Советском Союзе как до, так и после Второй мировой войны (Б.В. Анненков (1926), А.П. Кутепов (1930); Е.К. Миллер (1937), А.П. Пепеляев (1938), Г.М. Семёнов (1946), П.Н. Краснов (1947) и другие).

Долгие годы в нашей стране имена стоявших по ту сторону баррикад были преданы забвению или сводились к общим понятиям:

“корниловщина”, “колчаковщина”, “деникинщина”, в которых растворялись имена и судьбы конкретных людей.

В конце 80-х – начале 90-х ситуация стала меняться. В моду вошло поклонение белому движению, возрождение его символики и п.п. в различных городах СССР. Но, поклоняясь белому движению и вознося на щит его вождей, наши современники впадают в другую крайность, предавая анафеме “взбунтовавшегося хама” и возводя в ранг святых всех сохранивших на плечах погоны после 1918 года.

В годы смут и социальных потрясений первым всегда гибнет цвет нации, который перемалывается жерновами истории. Не стало исключением и русское офицерство. Большинство кадровых офицеров погибло в начале Первой мировой войны. Им на смену пришли офицеры военного времени: учителя, студенты, а также нижние чины, произведённые в офицеры за боевые отличия. Наиболее ярко это прослеживалось в казачьих войсках. Многие из этих офицеров после 1917 г. станут красными командирами и покроют себя славой в боях со своими недавними однополчанами.

Но все ли белогвардейцы достойны приписываемой им святости?

Да, март 1918 г. стал колыбелью русской контрреволюции. Ледяной поход генерала Корнилова, переход отряда полковника Дроздовского из Ясс на Дон снабдили белое движение легендой, символами, кумирами. Но именно в 1918 г. на авансцену Гражданской войны вышли те “провинциальные политики” и заурядные офицеры, выдвинувшиеся вперёд благодаря Его Величеству Случаю, которые противостояли другим офицерам русской армии,

оказавшимся как на стороне советской власти, так и в рядах, сражавшихся против неё. Возглавляемые ими карательные экспедиции, военно-полевые суды, погромы и т.п. настроили против белогвардейцев население, относившееся к ним вначале если не сочувственно, то нейтрально (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке). И, в связи с этим, следует вспомнить тех, кто своими действиями обеспечил крах белого движения изнутри. В Вооружённых Силах Юга России (ВСЮР), действовавших на территории нашей области, наиболее отрицательными знаковыми фигурами были генерал-лейтенант Владимир Зенонович Май-Маевский, Константин Константинович Мамонтов, Виктор Леонтьевич Покровский, Андрей Григорьевич Шкуро.

Оправдывая своих кумиров, почитатели этих “героев” называют причиной побед красных бездарность “царя Антона” (А.И. Деникина), “Александра IV” (А.В. Колчака) и “Петра IV” (П.Н. Врангеля), повторяя тем самым доводы тех, кто объяснял причину поражения Германии во Второй мировой войне лишь некомпетентностью Гитлера в военных вопросах.

Бесспорно, такие колоритные личности, как Шкуро, способны вызвать симпатию некоторыми своими действиями, особенно у женщин. Так, по словам сестры Шкуро Веры Григорьевны, Шкуро был с “сумасшедшинкой в голове. Не мог веселиться без шума и выстрелов. Когда он, ещё будучи юнкером Николаевского училища, ухаживал за своей будущей женой, не редко являлся среди ночи к окнам её дома с оркестром духовой музыки и закатывал на улице целые концерты. Таким он и остался”.

В начале 1918 года большевики арестовали Шкуро в Кисловодске. Он сидел во Владикавказской тюрьме. Однажды ночью, когда тюремная администрация вызвала с вещами однофамильца Шкуро, матроса, отбывавшего арест за пьяный дебош, Шкуро вышел вместо него. Оказавшись по чистой случайности на свободе, Шкуро тотчас бежал из Владикавказа в Баталпашинский отдел, где собрал из своих бывших партизан “волчью” сотню. Вскоре он сделал набег на Кисловодск и вывез оттуда свою жену.

Шкуро обожал въезжать в захваченные города на белом коне. Но подобная бесшабашность была ребячеством по сравнению с поклонением Бахусу. Сам генерал признавался, что из всех “лёгких напитков” он предпочитает “коньяк и водку”. Его кутежи, по словам барона Врангеля, намозолили всем глаза, негативно влияли на вверенные ему войска, разлагая и превращая их из воинского соединения в неуправляемую ватагу. 3-й Кубанский корпус Шкуро во время похода на Москву был подобен татарской орде, прокатившейся по русской земле и оставившей после себя пожарища, виселицы и ненависть к белогвардейцам. Из-за обоза с награбленным добром из захваченных городов и изъятого у местных большевиков, к которым при нужде относили всех, кого грабили, корпус утратил главное преимущество конницы – маневренность. Казаки Шкуро забили своими трофеями железные дороги, парализовав и без того дышащее на ладан тыловое ведомство ВСЮР. Более того, стремясь сохранить трофеи “волки” Шкуро захватывали станции и паровозы, оставляя красным поезда с ранеными и военные грузы. Способствуя тем самым развалу фронта. Аналогично вели себя и 4-й Донской конный

корпус генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова и Добровольческая армия генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского, доведшего до ручки наиболее стойкие “цветные” части белой армии.

И именно перед этими людьми склоняют головы нынешние “белогвардейцы”, оставляя без должного внимания такие личности, как Сергей Леонидович Марков, Митрофан Осипович Неженцев, Михаил Гордеевич Дроздовский, Сергей Георгиевич Улагай и др.

Эти офицеры воплотили в себе лучшее, что было в белом движении. Не будучи святыми в прямом смысле этого слова, они придерживались своеобразного кодекса чести, любили родину и делали всё, чтобы вернуть порядок и процветание Единой и Неделимой России. Большинство из них не задумывались о будущем устройстве государства. Должна быть республика, но какой именно она будет, должно решить после победы над большевиками Учредительное собрание. Эта непростительная стратегическая ошибка белогвардейцев привела к необратимым последствиям.

Но необратимые изменения произошли и в Добровольческой армии. Наиболее ярко они прослеживаются в отношении к войне полковников Неженцева и Блейша. Первый – Командир Корниловского ударного полка Генерального штаба полковник М.О. Неженцев – был зачарованным человеком, он молился на Россию. У него было горячее сердце корнета и воля командира, полное отвращение к братоубийственной войне и горькое осознание её необходимости. Пленных он стремился убедить в своей позиции, щепетильно относился к имуществу обывателей, неумолимо преследовал зверства и тех, кто давал волю низменным инстинктам. Неженцев был смертельно ранен и умер при штурме Екатеринодара.

Кто же другой офицер – полковник Блейш, командир Марковской дивизии времён Новороссийска? Храбрец? Но о храбрости у марковцев вообще не принято было говорить. Подчинённые старались соответствовать своему первому командиру – Сергею Леонидовичу Маркову, человеку исключительных способностей и храбрости. Одно слово – марковцы... Вот и Блейш. Он ходил в атаки во весь рост, всегда впереди своей дивизии. Был жесток? Среди марковцев жестокости не замечали, они редко брали пленных. Начисто выбритый, он был равнодушен к боям, и к расстрелам, безразлично смотрел на грабежи, порки, притеснения мирного населения. Этот ледяной Блейш, с каждым боем всё более молчаливый и мрачный, прошёл от Орла и обратно, не выпуская из рук винтовки, – по трупам, через насилия, виселицы и пожары. Душа его была давно сражена, осталась лишь оболочка. Он никогда сам не участвовал в зверствах и грабежах, но и не порицал их. “Каменный гость” – говорили о нём.

С дивизией он дошёл до Новороссийска. Но когда обезумевшие люди кидались с пристаней в ледяную воду, Блейша везли в последний путь на лафете единственного уцелевшего дивизионного орудия. Он умер от сыпняка. За лафетом шли марковцы.

Путь от Неженцева к Блейшу – это два года борьбы. Это путь, пройденный многими офицерами-добровольцами. Путь от мечтателя-идеалиста к железному без души кондотьеру, живущему лишь ненавистью. Добровольческая армия умерла. Она трансформировалась. Черту подвёл Новороссийск. Генералы, сыпняк, крещенский мороз, норд-ост, красные. Армия дошла до черты. И покатила в море – без плана, без порядка, без надежд. В Крыму в армии уже не было идеалистов, подобных Неженцеву.

Всё чаще говорили о пробуждении монархического духа, о возможных кандидатах, но знамени не было. Сменялись командующие, но по-прежнему не было знамени.

Некоторые из белогвардейцев объясняли боевые неудачи атмосферой взаимного непонимания, отсутствием единой идеологии. О чём можно говорить, если идеологом белого движения в последние месяцы его существования стал писатель Суворин, возведший в мечту старый быт, в норму – намыленную верёвку, произносящий слово “буржуй” так же, как матрос и буденовец. Гвардейская махновщина – иначе это и назвать нельзя.

Одним из наиболее ярких примеров данного явления был генерал-лейтенант Я. Слещов-Крымский, более известный поклонникам таланта М.А. Булгакова как генерал Роман Хлудов (пьеса “Бег”). Вот лишь одна из его

телеграмм с фронта в Ставку: **“Красную сволочь разбил, белая сволочь может распаковывать чемоданы”**.

Ещё долгие десятилетия кладбище Сент-Женевьев-де-Буа будет оставаться своеобразным и единственным памятником русской контрреволюции, так как пройдет много лет, прежде чем в умах большей части наших бывших сограждан сотрутся рубежи, поделившие наше прошлое на чёрное и белое. Да, в некоторых аспектах это необходимо, особенно сейчас, когда бойкие личности хотят приписать власовцам и им подобным, запятнавшим себя в коллаборационизме, славу истинных патриотов и борцов с тоталитаризмом. Хотя единственной заслугой части солдат и офицеров РОА (Русской Освободительной Армии генерала А.А. Власова) было участие в Пражском восстании 1945 г., во время которого более 300 власовцев навсегда остались в чешской земле.

Но сотрудничество с оккупантами не может сравниться с братоубийственной войной, где правы и виноваты одновременно все.

*И здесь, и там между рядами
Звучит один и тот же глас:
“Кто не за нас, тот против нас!
Нет безразличных! Правда с нами!”
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других. –*

написал 19 октября 1919 года в Коктебеле Максимилиан Волошин.

Нам нужно ещё не одно поколение, чтобы перерастить нашу юношескую жестокость и, осуждая жестокость и беззаконие, чинимые белогвардейской контрразведкой, преклониться перед мужеством и отвагой первопоходников, осудив солдатские самосуды и действия отдельных ультра-революционно настроенных командиров и политработников РККА, восхититься героизмом красноармейцев, сумевших остановить и сбросить в море войска интервентов, офицерские полки и казачьи войска.

Увы, мы не увидим при нашей жизни того, что уже несколько столетий видят англичане, – в Великобритании на одной из лондонских площадей стоит памятник Оливеру Кромвелю, а напротив него, на стене дома, помещена мемориальная доска, изображающая Карла I Стюарта, обезглавленного по решению парламента с его санкции. Не увидим мы так же и того, что видят несколько поколений американцев: панораму “Оборону Атланты”, памятники генералам Союза Гранту и Шерману и генералу Ли, командовавшего во время гражданской войны 1861–1865 гг. войсками южан.

Сейчас мы видим памятники красным героям Гражданской войны (1918-1922 гг.), но у нас нет памятников генералам, офицерам, солдатам и казакам, сражавшихся в рядах белых армий. Нужны ли они? Вопрос по-прежнему открыт.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

“Цветными” в Добровольческой армии Корниловский ударный полк, Дроздовскую стрелковую и Марковскую пехотную дивизии, Алексеевскую пехотную бригаду.

Во время Гражданской войны правый рукав *корниловских* гимнастёрок и шинелей украшал чёрно-красный треугольник. На левом рукаве помещался щит голубого цвета с изображением черепа, костей, перекрещённых мечей и гранаты. Корниловская форма включала так же чёрную фуражку с чёрно-красным околышем, вместо кокарды – череп с костями, погон составлен из двух половинок – красного и чёрного цветов с накладным вензелем шефа – генерала Корнилова; двухцветные петлицы, белые канты на всех предметах обмундирования (кроме погон, где канты должны быть чёрного цвета). Металлический прибор был серебряным, ремни снаряжения солдат – белыми. Позже к уже имеющимся отличиям прибавился шеврон Добровольческой армии. Он размещался под нарукавным знаком. Гимнастёрки и кители приобрели чёрный цвет, погоны – белый кант. Полностью следовать этим образцам никогда не удавалось.

Марковская пехотная дивизия носила фуражки и погоны бело-чёрного цвета: при чёрном околыше белый верх, чёрный и белые канты на фуражках, чёрные погоны с белыми кантами и просветами.

Алексеевцы имели в обмундировании элементы белого и синего, что должно было напоминать о происхождении частей, первоначально сформированных из студентов и гимназистов, отличительным цветом формы которых был синий.

Дроздовцы носили фуражки с малиновым верхом, белым околышем, чёрным кантом; погоны малинового цвета с различным сочетанием кантов и просветов белого и чёрного цветов. (Малиновый цвет в русской армии был присвоен стрелковым частям, и поэтому в форме Дроздовской стрелковой дивизии он обыгрывался в разных элементах). Цветовая символика новых полков была продолжена в их знамёнах, полковых и батальонных значках.

P.S. 2021 год.

Эта статья была написана в далёком 1999 году для днепропетровского журнала «Бизнес и политика»¹, став своеобразной отдушиной для автора во время учёбы в аспирантуре, работы над диссертацией [6] и публикацией статей, необходимых для кандидатского минимума [1; 2; 3; 4]. Редакционная политика журнала не предусматривала ни ссылок, ни перечня источников информации, что определило характер подачи информации. Тем не менее эта работа стала для автора первым опубликованным опытом работы с образом исторических событий, что наиболее полно проявилось в статьях, посвящённых диалогу культур и монографии «Образ Сибирского тракта в воспоминаниях и художественной литературе, как элемент подготовки офицеров таможенной службы и историков» [14; 15; 19; 20; 21].

¹ Две последние полосы отдавались издательством рубрике «Перед строем Господь их назвал поимённо... Гражданская война: взгляд заинтересованного человека».

Название этой статьи появилось благодаря знаменитому в своё время высказыванию Василия Шульгина: «Белое движение было начато почти что святыми, а кончили его почти что разбойники. Утверждение это исторгнуто жестокой душевной болью, но оно брошено на алтарь богини правды». Сейчас (спустя более 20 лет после её публикации), учитывая вирус «реваншизма» поразивший Старый и Новый Свет работа воспринимается достаточно наивной, особенно в свете войны с памятниками на территории США, но для 1999 года поднятые в ней вопросы звучали для украинской аудитории достаточно вызывающе и непривычно.

Тема и образ гражданского противостояния как 1917-1922 годов, так и более ранних конфликтов так или иначе поднималась автором и в последующие годы [5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 14; 18]. Но эта работа стала первой.

Литература.

1. Литвинов В.В. Из истории украинского Переселенческого движения (1910 – 1916 гг.) // Питання аграрної історії України (XVIII – XX ст.): Матеріали третіх наукових читань, присвячених пам'яті Д.П. Пойди. – Д.: ДДУ, 1999. – С. 142-145.

2. Литвинов В.В. Вхождение Приамурья в состав Российской империи во второй половине XIX века // Збірник наукових праць молодих вчених ДДУ. Історія. Дніпропетровськ: ДДУ, 1999. – Випуск 1 – С. 72-75.

3. Літвінов В.В. Особливості громадянської війни на Далекому Сході та участь у ній українців. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Історія та археологія, 1999. – № 5. С. 134-138.

4. Литвинов В.В. Попытка решения большевиками аграрного вопроса и начало гражданской войны на Дальнем Востоке // Грані, 1999. – № 6(8). С.51-55.

5. Литвинов В.В. Русская эмиграция и генерал А. Кутепов. Очерк на заданную историей тему. // Бизнес и политика. – 2000. – № 2-3 (39-40). – С. 48-49.

6. Літвінов В.В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю (1910-1928 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Дніпропетровськ: ДНУ, 2005. – 237 с.

7. Литвинов В.В. Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. – № 214. С. 109-120.

8. Литвинов В.В. Дети и гражданская война в России. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2012. – № 228. С. 78-87.

9. Літвінов В.В. Російський державний кордон на Далекому Сході, як один із факторів, що впливав на загострення громадянського протистояння в період соціальних конфліктів початку XX ст. // Історія торгівлі, податків та мита. Д., 2012. № 1(5). С. 100–107.

10. Літвінов В.В. Проблема захисту економічних інтересів держави в прикордонних регіонах на прикладі російського Далекого Сходу. // Історія торгівлі, податків та мита. Д., 2012. № 2(6). С. 105–113.

11. Литвинов В.В. Национальный фактор и защита пограничных регионов. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 248. – С. 107-120.

12. Литвинов В.В. Перспективы существования молодых государств в зоне пересечения стратегических и геополитических интересов на примере существования Дальневосточной Республики (1920-1922 гг.). // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 261. – С. 85-95.

13. Литвинов В.В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток, 2018. – № 3 (84). – С. 77-93.

14. Литвинов В.В. Образ Владимира и Рогнеды в изобразительном искусстве. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції (29.03.2018, 24.05.2018). – Д., 2018. С. 19-37.

15. Литвинов В.В. Образ Сибирского тракта в воспоминаниях и художественной литературе, как элемент подготовки офицеров таможенной службы и историков. Д.: Середняк Т.К., 2018. 148 с., ил.

16. Литвинов В.В. Участь ЗМІ в процесі дегуманізації суспільства // Український правовий вимір: пошук відповідей на глобальні міжнародні виклики: матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Д., 2019. – С. 170-172.

17. Литвинов В.В. Создание образа дороги, ведущей на восток, как первый шаг на пути в несколько тысяч ли. // Картина мира через призму китайской и белорусской культур. Сборник статей международной научно-практической конференции. Минск: БГАТУ, 2019. – С. 281-285.

18. Литвинов В.В. Дикое поле и две забытые крепости на Днепре. Их образ в художественной литературе и место в истории. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали II Міжнародного науково-практичного форуму (04.04.2019, 18.04.2019). – Д., Минск, 2019. – С. 113-141.

19. Литвинов В.В. Об источниках формирования образа европейской и колониальной кухни в русской литературе XIX-начала XX веков. // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 6 декабря 2019 г. / Белорусский государственный экономический университет. Минск: Колорград, 2020. – С. 134-139.

20. Литвинов В.В. Образ европейской и колониальной кухни от Петербурга до Владивостока глазами русских путешественников, отраженный в мемуарной и художественной литературе, найденной в Днепропетровской области. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали III Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2020. – С. 5-39.

21. Литвинов В.В. Размышления о холодном оружии в экспозиции музея университета таможенного дела и финансов, как о примере, иллюстрирующем не только диалог различных культур, но и гуманитарную подготовку // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали IV Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2021. – С. 5-25.

Для цитирования: *Литвинов В.В. Так кто же они – святые или разбойники? // Бизнес и политика. – 1999. – № 22-23 (39-40). – С. 48-49.*